

МИХАИЛ РОГОЖИН

Невеста Харона

Книга 2

Роман «Невеста Харона. Книга 2» — это продолжение удивительной МИСТИЧЕСКОЙ истории девушки Ады, жизнь которой после удара молнией превращается в цепь невероятных и драматичных событий. От удара молнией в момент их близости погибает возлюбленный Ады, а девушка обнаруживает в себе страшные последствия этого удара. Теперь каждый ее сексуальный контакт заканчивается неминуемой смертью партнера от остановки сердца. Она страдает от своей приобретенной особенности, но не знает, как от этого избавиться. Ада попадает под влияния циничной светской дамы Лидос, которая из корыстных соображений успокаивает ее обещаниями, что найдет врачей, способных вернуть ее к нормальной жизни. Наивная и впечатлительная Ада все сильнее погружается в круговорот интриг, затеянных коварной Лидос...

Михаил Рогожин

НЕВЕСТА ХАРОНА

Книга 2

Глава первая

Уже несколько дней Петр Петрович по кличке «Лойер» старался без надобности из квартиры не выходить. Еду заказывал в ближайшем «Макдональдсе». Что ж, даже у таких успешных респектабельных людей возникают черные полосы. Очередная началась после убийства ювелира и антиквара Изи Вазлина. Вернее, после того, как выяснилось, что диадема, из-за которой порешили приличного человека, оказалась дешевой подделкой. Поскольку наводку дал Петр Петрович, то ему выставили счёт за этот заказ. Довольно внушительный. Нельзя сказать, что сумма была неподъёмной, но отдавать деньги не хотелось. Следовало потянуть время, чтобы страсти улеглись. Этим и была вызвана его осторожность.

Петр Петрович разложил на столе незамысловатый набор из американской забегаловки. Включил телевизор и под щебетание ведущей музыкальных новостей принялся за еще теплый биг мак.

И тут он услышал такое, от чего котлета чуть

не застряла в горле!

На экране возникли кадры выступления певца Руслана Брускова в «Олимпии». Он залихватски пел русские песни в окружении кордебалета. На головах девушек сверкали искусственными камнями точно такие же диадемы. А голос ведущей доверительным шепотом сообщал сплетни, сопутствовавшие этим гастролям.

Петр Петрович собственными ушами услышал, что одна из диадем была украдена, а вместе с ней пропала дизайнер шоу Ада Нелидова. Из достоверных источников известно, что девушка арестована после участия в оргии, во время которой умер известный французский архитектор и коллекционер граф Анри де Бросс...

Дальше посыпались комментарии зрителей о выступлении Брускова. Но это уже не интересовало Петра Петровича. Он понял, что Лидос его развела. Лойер очень быстро просчитывал ситуации, за что пользовался авторитетом в преступном мире. Ему стало ясно, что все эти диадемы были созданы, ради того, чтобы вывезти в Париж настоящую. Она-то и пропала. Граф Анри де Бросс, скорее всего, стал её покупателем. Но если он умер, то где диадема? То, что за всем этим стоит Лидос Петр Петрович не сомневался. К такому кидалову он не привык. Решение было принято: нужно немедленно отправляться в Париж.

Глава вторая

Ада сидела за столиком в уютном ресторанчике «Рандеву художников», ждала Юлия Юрьевича и бесцельно смотрела через большое окно на бульвар Клиши. Жила она рядом с этим заведением, за углом на улице Мортир. «Жила» — громко сказано... существовала. В убогую студию с разномастной потертой мебелью её привёз Юлий Юрьевич сразу после освобождения из полиции. Дал тысячу евро и приказал, чтобы никуда отсюда нос не высывала. Только в ближайшие кафе, которых вокруг полно. Оставил мобильный с единственным номером для срочного звонка ему и уехал.

Пару дней Ада пребывала в трансе. Питалась чипсами, запивала кока-колой и плакала. О будущем старалась не думать, поскольку даже предположить не могла, что её ждёт. Задавала себе один и тот же вопрос — почему всё это случилось с ней? Она никому не хотела причинять зло. Не мечтала о бриллиантах, крутых тачках, роскошной жизни. В результате всё это пронеслось мимо неё со скоростью электрички, оставив позади только трупы ненужных ей мужчин. А ведь если бы молния не убила Феда, сейчас они жили бы вместе в родном Приморске. Ада училась бы в

железнодорожном техникуме, а Фед гонял бы товарники и получал приличные деньги. Вместо этого, она сидела, забытая всеми в Париже, и мучилась от того, что общий туалет, находившийся между лестничными пролётами, постоянно был занят каким-то негром, который забывал закрывать за собой дверь. И это только начало новых бед!

Ресторан «Рандеву художников» Ада обнаружила случайно. Зашла и неожиданно почувствовала себя комфортно. Старинные позолоченные бра, глубокие зеркала на фоне красных обоев создавали атмосферу покоя и неподвижности. Единственным раздражителем казался упитанный носатый хозяин этого заведения, на все просьбы отвечавший с отеческой улыбкой знаменитое — «ву а ля»!

Сейчас сюда должен был прийти Юлий Юрьевич, или как он себя смешно представил «Дабл ю». Аде это напомнило что-то вроде «ватерклозет». Его появления она ждала без страха. С усталым безразличием. Прошлое сторело вместе с её загранпаспортом, а будущее не сулила ничего хорошего...

Глава третья

В зале ресторана появился Юлий Юрьевич. Ада, увидев его, отметила про себя, что он стал

каким-то особенно незначительным. В сером плаще, серой клетчатой кепке, в черном свитере и серых брюках. К тому же в очках. Он, не раздеваясь, подсел к ней за столик. Снял кепку и чмокнул в щеку. Ада вздрогнула от этого прикосновения, как от укуса комара. Раньше она никогда не рассматривала мужа Лидос. Сейчас его лицо показалось ей мелковато злобным. Хотя улыбка старалась смягчить это впечатление.

— Чем здесь кормят? — спросил Юлий Юрьевич.

— Не знаю. Я заказываю омлет. Большой и дешевый.

— Тогда я кофе. Как настроение?

— В режиме ожидания...

— Правильно. Считай, дождалась...

И Юлий Юрьевич, сделав заказ, приступил к разъяснению. Оказалось, что он теперь работает на одну международную организацию, которая борется с терроризмом по всему миру. Ада, то есть по новым документам Адель Валевская, гражданка Латвии, является исполнителем приказов высшего руководства организации. Только поэтому ее освободили из тюрьмы. В случае неповиновения она будет просто уничтожена.

— И что же я должна делать? — понуро спросила Ада.

— Выполнять мои приказы.

— А где Лидос? — словно цепляясь за соломинку, вспомнила она.

— Исчезла. Она не представляет никакого интереса ни для меня, ни, тем более, для тебя.

— Чем же я займусь? Так и буду жить в этой убогой дыре?

— Пока да. Я привез тебе учебники, аудио и видео курсы по французскому языку. Изучай.

— Я здесь надолго?

— Не знаю. Организация работает по всему миру. Готовься к первому заданию.

Ада напряглась:

— Ложиться с мужчиной?

— С арабским шейхом. Он финансирует исполнение террористических операций. Вкладывает в их организацию огромные деньги. Его необходимо ликвидировать.

— Что, нельзя убить по-другому: отравить, сбить машиной или еще как-нибудь?

— Нет. Насильственная смерть исключена. Если возникнет хоть малейшее подозрение, что его убили, в ответ мы получим целую серию кровавых терактов. Его сторонники очень жестокие люди. Поэтому шейх должен умереть естественной смертью.

— То есть, на мне... — заключила Ада.

Юлий Юрьевич лишь кивнул в ответ.

Глава четвертая

Петр Петрович появился в фамильном замке графа де Бросса, представившись российским журналистом и предъявив карточку международной аккредитации. Поскольку он объяснялся, пусть плохо, но на нескольких европейских языках, то сумел разговорить мажордома месье Дюмона. Пара сотенных бумажек евро развязали язык месье на полную. Он столько раз повторял все это бесплатно полицейскому комиссару и журналистам, что теперь за деньги был готов устроить себе бенефис.

Из потока ненужной информации Лойер составил собственную картину происшедшего.

Лидос с Адой приехали вместе с графом. Отобедали. Потом началась оргия, во время которой украшение было на голове Ады. Пока они с графом предавались любовным утехам, Лидос покинула замок. После чего граф умер от передозировки, Аду забрали в полицию, а диадема оказалась дешевой подделкой. Это выяснили наследники умершего.

— Неужели такой серьезный коллекционер не смог отличить оригинала от подделки? — резонно засомневался Лойер.

Месье Дюмон перешёл на шёпот и высказал свое предположение:

— Из банка привезли настоящую. Её охраняли

три человека — водитель графа и два сотрудника службы безопасности «Лионского кредита». Когда и кто совершил подмену, никто не знает. Шофер тут же уволился и уехал в неизвестном направлении. Полиция проверила версию, но сочла её недоказанной. А журналистам об этом вообще не сообщили. Так что месье Петер первый, кому он раскрывает эту тайну.

Лойер тоже решил посмеяться над этой версией. Но на всякий случай выяснил у мажордома имя охранника банка и где его найти.

— Не могли из банка привезти подделку — напоследок упрямо заявил месье Дюмон.

Глава пятая

Петр Петрович не сомневался, что к подмене причастна Лидос. Поэтому, вернувшись в Париж, первым делом направился в банк LCL, отделение которого располагалось на бульваре Капуцинок. Там ему удалось встретиться с сотрудником службы охраны Фло Пикаром. Лойер показал ему фото Лидос.

— Скажите, вам знакома эта женщина?

— Почему Вы меня спрашиваете?

— Это моя жена. Она меня бросила и уехала в Париж. Я специально приехал из России, чтобы найти её. У нас дети. Понимаете? Она мать!

— Сочувствую месье, но Вам лучше обратиться в полицию.

Флориан Пикар не производил впечатления олуха. Он сразу узнал Лидос. Но предпочитал держаться в рамках полномочий.

— Дело в том, что её счет открыт в вашем банке.

— Мне запрещено давать любую информацию о наших клиентах — отрезал он.

— Понимаю, но у меня нет другого способа ее найти. Дети останутся без матери. Мне не нужны номера ее счетов, просто узнать бывает она здесь или нет.

— Просто! — с подтекстом произнес Фло.

— Нет, конечно, ... триста евро устроит?

— Пятьсот. И я возьмусь вам помочь.

— Не удивлюсь, если вы когда-нибудь сделаете карьеру в этом банке.

Глава шестая

Кроме курса французского языка, Юлий Юрьевич принёс учебник-справочник лечебного массажа. На удивленный взгляд Ады объяснил, что в ближайшее время ей придётся поработать помощницей массажиста в одной из парижских клиник.

— Я же не сумею! — испугалась Ада.

— Особенно ничего делать не придется. Будешь присутствовать во время сеансов массажа. Ассистировать. При этом постарайся, чтобы шейх на тебя запал. Он большой любитель...

— В больнице?

— Да. Он уже почти месяц там. Поступил с острым приступом артрита. Сейчас пошел на поправку. Говорят, в сортир сам ходит. Но должен до конца пройти курс восстановительной физиотерапии.

— Как же я смогу с ним в больнице?

— По обстановке. И вот что, не вздумай уклониться. Тут же будешь выдана французской полиции. Лет двадцать тюрьмы тебе гарантировано.

— Вдруг он не захочет?

— Это твоя проблема — пожал плечами Юлий Юрьевич. В общении с Адой он намеренно демонстрировал жесткость и неумолимость. На самом деле совсем не был уверен в исходе операции.

В организацию Юлий Юрьевич был принят только благодаря представленному им проекту «Дабл ю», в основе которого лежала концепция ненасильственной смерти с использованием уникального дара Ады. Проект считался пилотным. Под него выделили деньги, но стать действительным сотрудником организации со своим направлением Юлий Юрьевич сможет только

в результате успеха. Он долго обдумывал варианты покушения на шейха, спонсировавшего терроризм.

Внедрить в окружение шейха смазливую девчонку не трудно. И уложить в его постель не проблема. Главное, чтобы после его смерти, Ада смогла спастись от расправы. Шейха охраняли профессионалы высочайшего класса, к тому же отъявленные головорезы. Шейх знал, что о его поддержке террористов известно ЦРУ. Но, в то же время, давал понять, что его гибель повлечёт за собой многочисленные кровавые теракты. Такой баланс его безопасности сохранялся уже несколько лет. И тут удача сама пришла в руки Юлия Юрьевича. После неудачной морской прогулки шейх простудился и у него проявился артрит. С раздутыми коленями и локтями его срочно госпитализировали в престижную парижскую клинику. Юлию Юрьевичу организация согласилась помочь внедрить Аду в состав медперсонала. Остальное он должен был сделать сам. Вернее Ада.

— Как его зовут? — отрешенно спросила она.

— Шейх Рашид аль Мансур.

— Только шейхов мне и не хватало... — и взялась за справочник массажиста.

Глава седьмая

Петру Петровичу стоило немалых трудов разыскать в Париже Владимира Бубкова. Это был известный в преступном мире киллер по кличке Буёк. В начале двухтысячных сумел выжить в жестокой перестрелке и смотался в Испанию. Там, скрываясь ото всех, дождался, пока все его враги перебьют друг друга, и со спокойной душой переместился в Париж. Легализовался и открыл контору по сопровождению российских бизнесменов. Для начала организовал ограбление нескольких видных особ, а потом предложил услуги по охране их пребывания в Париже. И дело пошло.

Лойера Буёк встретил как старого друга. То есть настороженно.

— Как ты меня разыскал?

— А, Буёк, обижаешь, с моими связями...

Они встретились в районе Северного вокзала на улице оккупированной индийскими мигрантами и ресторанами.

В один из таких ресторанов Буёк предложил зайти. Заказал чай с молоком и пончики из рисовой муки.

— Любишь индусскую кухню? — спросил Пётр Петрович.

— Нет. Привык. Здесь район беспокойный, криминальный. Полиция редко заглядывает. Туристы не шастают. Французы тоже. Поэтому

живу без проблем. Пару раз объяснил аборигенам, что меня надо уважать. Подействовало. А тебя что привело?

— Расслабься, Буёк. Наклёвывается хорошее дельце.

— О, я отошел. Тут строго, чуть, что и высылают.

— Больше мне обратиться не к кому. Ты знаешь, я мелочевкой не занимаюсь...

— Послушать можно — согласился бывший киллер. Правда, сейчас он больше напоминал располневшего парижского добряка.

Лойер поведал историю Лидос и диадемы. Буёк слушал, не перебивая, поедая при этом пончики, а когда Петр Петрович закончил, спросил:

— Ты уверен, что настоящая у Лидос?

— Уверен.

— Это, же, какие бабки!..

— Вот и я о том же.

— Хорошо, подыщу тебе рядом квартиру и начнем! — по-деловому подытожил Буёк, давая понять, что въехал в ситуацию.

Глава восьмая

Первый день работы в клинике прошел для Ады на удивление незаметно. На неё никто не обращал внимания. Действия персонала были чётко

расписаны и доведены до автоматизма. Никаких посторонних взглядов и эмоций. Сначала в длинном пятиэтажном здании клиники она, молча, выполняла указания: заполните это, подпишитесь здесь, ждите там, посидите в холле, ждите, вас позовут, можете выпить кофе. К концу дня она уже переделалась в салатового цвета униформу и стала еще незаметней.

Наконец, ее завели в отделение массажа и представили огромной негритянке грубо слепленной из грязной глины:

— Стажер Адель Валевска.

Та, молча, кивнула головой:

— Ладно, разберемся, — ткнула пальцем в кресло — садись.

После чего вышла из кабинета, оставив Аду в одиночестве и недоумении.

Перед тем, как отправить Аду в клинику Юлий Юрьевич долго объяснял, как себя следует там вести. Его длинное напутствие можно было выразить в нескольких словах: молчи, никуда не суйся, выполняй то, что говорят.

Ада была уверена, что без знания лечебного массажа, без беглого изъяснения по-французски, она вызовет подозрения. Но, пробыв целый день в клинике, поняла, что там вообще никому ни до кого дела нет. Среди медперсонала оказалось так много арабов, негров и азиатов, что она, глядя на них,

совсем расслабилась. Поэтому, когда её новая знакомая вернулась в кабинет, Ада улыбнулась и сказала по-французски, не заботясь об акценте:

— Здорово тут у вас.

— Меня зовут Николь. Я сама из Дор де Франса. У нас там совсем другая жизнь.

— Это где?

— Мартиника. Когда приехала в Париж даже плакала. А сейчас, видишь, ведущий специалист. Поэтому слушай меня и ничего не бойся.

Глава девятая

Назад из клиники Аде пришлось добираться самой. Юлий Юрьевич решил не облегчать ей период адаптации. Она дошла до площади Виктора Гюго, спустилась в метро и доехала до Пигаль. Там на бульваре находился небольшой супермаркет, в котором Ада приноровилась покупать продукты. Похож он был нашу «Пятерочку», только погрязней и бестолковей. Зато цены приемлемые. Получалось питаться намного дешевле, чем в кафе.

Оставив рюкзачок у ног высоченного негра, присматривавшим за сумками покупателей, хотела уже идти в торговый зал. И нос к носу столкнулась с Гулей.

От неожиданности обе вскрикнули. Да так громко, что негр участливо спросил:

— Мадемуазель, что-то не так?

— Откуда? — вырвалось у обеих.

Подруги смотрели друг на друга и не верили своим глазам.

Все оказалось просто. После того, как исчезла Лидос и поползли слухи, что арестовали Аду, Гуля со страхом подумала, что же её ждет в Москве? А тут в гости к девочками из балета пришла их старая знакомая, которая теперь танцует в «Мулен Руж».

Посмотрела на Гулю и сказала: — «Вот, таких у нас берут!». Этого оказалось достаточно.

Перед тем, как садиться в автобус, чтобы ехать в аэропорт, Гуля с сумкой вышла на улицу. Спряталась в соседнем кафе, оттуда позвонила и сказала, что остается. Видела через окно, как возмущался Лейфель и как девушки мотали головами и хихикали. Минут пятнадцать ее телефон звонил, не переставая. Потом все сели в автобус и уехали...

Ада, слушала подругу, затаив дыхание. Она привела Гулю в свою убогую студию. Налила вино, нарезала сыры и разогрела пиццу.

— И что дальше?

— Ужас... — Гуля немного успокоилась. Возникновение Ады впервые за всё время с момента отъезда коллектива вернуло ее к реальности. До этого она существовала в каком-то ирреальном мире. Началось это с её появления в

«Мулен Руж».

— Представляешь, — продолжала Гуля, — пришла, спрашиваю, как устроиться танцовщицей. Меня сразу направили к какому-то менеджеру. Он, наверное, поляк, но точно голубой. Познакомился с улыбкой. Говорил, что видел наш коллектив. Предложил тут же выйти на подиум и сделать несколько движений. Я и ногу задрать не успела, а он: «Все, хватит, спасибо». У них оказывается, чтобы попасть на кастинг, нужно брать платные уроки хореографии. Меня тут же определили меня в группу. Мне, аж, нехорошо стало! Жить негде, денег нет! Какие уроки! Хорошо, там одна сербка оказалась.

По-русски говорит. Радмила. Взяла меня к себе жить. И на работу устроила.

— Какую? — удивилась Ада.

— В секс-бар, тут неподалеку, на Фрошо.

— Проституткой?! — ужаснулась Ада.

— Нет. Моя задача — разводить клиентов на спиртное. Ну, прикид, конечно, из ближайшего секс шопа.

— А если он захочет?

— Для этого есть другие девушки. Моя задача, чтобы он в баре как можно больше денег оставил. Многим продолжение уже не нужно.

— Сколько же тебе пить приходится?

— В основном болтать. Народ-то всё больше

из бывшего союза. С ними, главное, сразу вступить в дружеские отношения.

— Ну, ты вообще... — восхищенно отреагировала Ада. И они выпили за встречу.

Глава десятая

Буёк и впрямь удачно обосновался в чёрном районе. Квартира с двумя спальнями, кухней и окном в ванной комнате. В подъезде было грязновато и полно черных детей. Но перед Буйком они, молча, расступались.

— Здесь ведь все на понты берут — объяснил Буёк Петру Петровичу, — а я сразу вставил дуло «макарова» одному хорьку в рот. И желающих хамить больше не возникло...

Несколько дней Пётр Петрович пользовался гостеприимством бывшего киллера и уже собирался переезжать в квартиру, арендованную в доме по-соседству, как позвонил из банка Фло Пикар.

— Месье, она только что вошла в хранилище.

— Будем через двадцать минут, если что, задержи! — возбудился Лойер.

К банку они подъехали на машине Буйка. Пикар ждал на входе. Петр Петрович подошел к нему.

— Не волнуйтесь, она еще внизу.

Пётр Петрович протянул охраннику руку с

зажатыми в кулаке купюрами. Тот показал глазами на видеокамеры. Лойер спрятал руку в карман. После чего прошел в здание банка. В большом просторном зале с высокими окнами народа было не много. Пётр Петрович снял шляпу, внутри ее были отворачивающиеся уши. Спрятал за них деньги и когда Пикар проходил мимо, опустился так, что шляпа выскользнула из рук. Охранник поднял её с пола, прилежно стряхнул с неё пыль и вернул владельцу уже без денег.

Пётр Петрович громко поблагодарил его и принялся изучать лежащие на столах проспекты. Буквально спиной почувствовал, что в зале появилась Лидос.

Она стремительно прошла мимо. Лойер мягко последовал за ней.

Лидос направилась по бульвару к своей машине. Пётр Петрович жестом показал, поджидавшему на другой стороне Буйку, что надо будет следовать за ней. Тот тут же поехал на разворот.

Глава одиннадцатая

Лидос пребывала в прекрасном настроении. После ареста Ады и скоро утихшего скандала вокруг смерти графа, чему активно способствовали его родственники, она почувствовала себя на пике

удачи. В ячейках банка лежали миллионы евро, а рядом в сейфе — диадема. Оставалось сделать всего два хода: легализовать деньги и найти нового покупателя.

Пока же приходилось вести себя крайне осторожно. Лидос сняла небольшую квартиру с одной спальней в престижном округе на улице Жакоб. Квартира была оформлена, как её предупредила риелтор в японском стиле. Заклучался он в нарисованных ветках цветущей сакуры, низкой мебели и нескольких ширмах. Три окна в пол гостиной были завешены тростниковыми жалюзи с иероглифами. Это ей понравилось больше всего, поскольку она не любила голых окон, как это принято в Париже.

Круг знакомств она решила сформировать из преподавателей Сорбонны. Особенно её привлекал факультет изящных искусств. Там можно было познакомиться с профессорами, водящими дружбу с известными коллекционерами. Лидос позвонила в свой московский университет, объяснила, что вынуждена остаться на некоторое время в Париже по состоянию здоровья, и попросила оформить ей официальную командировку в Сорбонну. Этого оказалось достаточно, чтобы через неделю профессор Винсент Барбьер, заметив Лидос на своей лекции, пригласил её прогуляться в Люксембургском саду.

Ему было под шестьдесят. Благородная курчавая седина, бородка, острый, оценивающий взгляд, небрежная элегантность в одежде и маленький рост, делавший его похожим на кузнечика. Не нужно быть особенно догадливым, чтобы понять, как он приторчал от Лидос.

Два раза в месяц Лидос появлялась в банке, брала несколько тысяч евро на жизнь. И считала себя в полной безопасности.

Когда дверца ее красного Пежо неожиданно открылась и рядом сел Пётр Петрович, она настолько обалдела, что не смогла тронуться с места, хотя на светофоре был уже зеленый.

— Поехали! — с улыбкой предложил Лойер.

Лидос машинально повиновалась.

— Какого черта?! — выдавила она из себя.

— Спокойно. Взгляни в зеркало, за тобой едет серьёзный парень. Из России. Поэтому давай не дергаться.

Глава двенадцатая

Встреча с Гулей вернула Аду к жизни. Она не стала посвящать подругу в тайны своей новой жизни. Просто объяснила, что ее выпустили из полиции под подписку о невыезде. Поэтому, она сняла дешевое жильё и устроилась работать санитаркой в частную клинику.

Гуля жила неподалёку на улице Руге, поэтому вечера они могли проводить вместе. Слава Богу, Юлий Юрьевич предпочитал общаться с Адой по мобильному.

А в клинике на неё всё также никто не обращал внимания, хотя ей выдали бейджик, на котором значилось — Адель Валевска, стажер. Зато Николь опекала её со всей строгостью и ответственностью. Ей нравилось возвышаться над безропотной девчонкой. Но при всей грубоватой манере в ней было много доброты.

— Ты главное все замечай. В клинике все наши действия обусловлены состоянием здоровья пациентов. Это в муниципальных больницах хорошо действовать по регламенту. А у нас всё больше по обстоятельствам.

Ада кивала головой и ждала, когда Николь возьмет ее с собой в палату к шейху. Хотя в душе надеялась, что это не произойдет никогда. Но ошиблась.

— Сегодня пойдешь со мной к очень уважаемому пациенту. Будешь помогать.

— Кто он?

— Арабский шейх. Только об этом не распространяйся. В клинике приветствуется анонимность. У него после обострения артрита, ноги совсем не ходят. Нужно восстанавливать двигательную функцию.

Ада подумала, что, скорее всего, у нее не будет возможности остаться наедине с шейхом, так что бояться особенно нечего. Поэтому с лёгким сердцем отправилась за Николь.

Палата, в которой находился шейх, представляла собой мини офис — мини отель. Первый зал с большим окном, с двумя диванами и аквариумом был дополнен рабочим столом с компьютером, дальше следовала овальная комната отдыха и уже потом собственно палата, где стояла современная многофункциональная кровать и всевозможная медицинская аппаратура. В первом зале находились четверо молодых людей в европейских костюмах, но с характерной арабской внешностью. Они встретили Аду настороженными взглядами.

— Это моя ассистентка, Адель — объяснила Николь и проплыла мимо них.

Аду оставила в комнате отдыха, а сама прошла в палату. Оттуда послышался голос шейха, говорившего на прекрасном французском языке.

— Кто с тобой?

— Ассистентка.

— Пусть войдет.

— Пока ее помощь не требуется.

— Хочу ее видеть.

Николь заглянула в комнату отдыха:

— Адель, иди сюда.

Ада вошла в палату. Шейх приподнялся. У него было бледное изможденное лицо с лёгкой небритостью. Тонкие усы, обрамлявшие скобкой верхнюю губу и лихорадочно сверкающие глаза хищника, истосковавшиеся по жертве.

Глава тринадцатая

Когда Пётр Петрович на светофоре залез в ее автомобиль, Лидос запаниковала, но быстро взяла себя в руки. Понятно, что подстава с диадемой взбесила Лойера и его подельников. Но раз уж им удалось вычислить её в Париже, то сопротивляться и тем более играть в неосознанку бесполезно. Поэтому Лидос улыбнулась Петру Петровичу как старому знакомому.

— К чему такие грубости, я рада вас видеть.

— Сомневаюсь... — буркнул Лойер, не почувствовав в ее интонации никакого испуга.

— А киллер зачем? Мы бы и вдвоем все могли обсудить.

— Обсуждать нечего... Мне нужна диадема. Настоящая.

— Не подавишься?! — язвительно хихикнула Лидос.

— Давай, ищи парковку, будем разговаривать...

— Такого дорого гостя рада пригласить к себе

домой.

Тут уж удивился Пётр Петрович:

— Шутишь?

— Отнюдь.

Квартира произвела на Буйка впечатление. Он поверил в то, что женщина, позволяющая себе жить в этом районе Парижа, не будет заниматься дешёвкой.

— Проходите, располагайтесь. Надеюсь от «курвуазье» не откажетесь — предложила Лидос.

Буёк отхлебнул коньку, закурил сигару и приготовился наблюдать за «теркой» Лойера и этой роскошной женщины.

— Диадему вы не получите, оставьте даже мысли об этом — сходу заявила Лидос.

Лойер перевёл свой взгляд с неё на Буйка и усмехнулся. Тот лишь пожал плечами.

— Собираетесь меня пытаться? — тоже с улыбкой поинтересовалась она.

— Нет — спокойно произнес Лойер, — просто пристрелим.

— Тогда вы уж точно её не увидите.

— Считаешь, я не в курсе, что диадема находится в хранилище банка «Лионский Кредит»? Мы сумеем её оттуда выковырять.

— Если бы это было просто, меня бы уже не было в живых... — Лидос знала, что начинает игру с безжалостными и решительными бандитами.

— Конечно. Грабить банк — дело хлопотное и дорогое, — согласился Лойер — поэтому лучше договориться без крови.

Лидос села в кресло, закинула ногу на ногу, закурила, посмотрела уважительным взглядом на Буйка:

— Ваши предложения?

— Придётся отдать диадему нам — сказал тот значительно.

— И что вы с ней будете делать? Выковыривать изумруды? Бриллианты?

— Не твоя забота — отрезал Лойер.

— Как раз моя — Лидос продолжала обращаться к Буйку, — завладеть диадемой трудно, но возможно. А вот продать за сумму достойную ее — практически невозможно! Во всяком случае, для вас.

— Повторяю, не твое дело! — еще решительнее заявил Пётр Петрович.

— Не верь ему, — предупредила Лидос киллера, — Кишка у вас тонка! Найти настоящего покупателя на такую вещь, да чтобы еще заплатил налом, — развела руками, — поверь, Буёк, дело, ой какое, тонкое!

Она рассчитала правильно. Буёк поверил. Пётр Петрович почувствовал, что Лидос начинает плести интригу.

— Твое предложение?

Лидос решила не торопиться с ответом. Она хорошо понимала, что в таких делах там, где трое, всегда появляется лишний...

Глава четырнадцатая

Гуля к приходу Ады с работы приготовила ужин: нажарила чебуреков с мясом и брынзой. Сегодня у неё был выходной. В это время года поток туристов, любителей «клубнички», ослабевает. Должно быть, накапливают сексуальную силу к весне. Поэтому в баре, где она работала, девчонки дохли от скуки.

Ада пришла из клиники в нервно-возбуждённом состоянии. Налила себе вина и залезла с ногами на диван.

— Сейчас кушать будем — предупредила Гуля, обидевшись, что подруга никак не отреагировала на дымящийся чебурек.

— Ой, дай прийти в себя... — Ада понимала, что не следует посвящать Гулю в историю с шейхом. Но не может, же, она всё таить в себе!

— Трудно? — Гуля присела рядом.

— Страшно... Сегодня я была в палате шейха. Не представляешь, прямо какой-то офис. И он такой красивый, бледный. Одним взглядом был готов меня изнасиловать.

— Ты поосторожней там...

— А. ничего ты не знаешь! Ладно, слушай. Юлий Юрьевич, или как он теперь зовется, Дабл ю, специально устроил меня в эту клинику, чтобы я переспала с шейхом...

— Иди ты,... а его-то за что? — поразилась Гуля.

— Он финансирует террористов. А на вид и не скажешь... Такой классный мужик!

— Это же опасно!

— Не знаю. Там с ним охрана. Но в палату они не входят.

— Соври, что не удалось...

— Тогда меня опять посадят в тюрьму. Я наверняка в розыске. Кстати, забудь имя Ада. Называй Аделью. Адель Валева из Риги.

— И когда ты намерена это сделать?

— Кто же знает. Он сегодня позвонил меня к себе. Взял за руку. Я почувствовала, как он задрожал. Думаю, долго не выдержит.

— Что? Прямо в больнице?

— Ну, да. Он еще плохо ходит. Да, там такие апартаменты, лучше всякой гостиницы. Нечего заморачиваться, сам все придумает.

— А ты готова?

— Ой, Гуля... — в глазах Ады появились слезы, — думать об этом страшно. Получается, я убийца. Такого никогда не было. Граф сам виноват! Зачем они заставили меня нюхать кокаин?

— Это Лидос!

— Она же сама не нюхает. А когда под таким кайфом, всё равно, что с тобой делают. Тут иначе: настоящее запланированное убийство.

— Но это, же, борьба с терроризмом — Гуле очень не хотелось, чтобы Ада впала в депрессию.

Та понимающе кивнула головой.

— Не знаю, может, меня после этого убьют, ... но теперь всё равно. Куда ни кинь — всюду клин, как говорил мой дедушка. Какой выход? Я хочу домой. В Москву. К Дане...

— Позвони ему!

— У меня не осталось ни одного номера. Дабл ю поменял мне телефон.

— А у меня мой московский со мной!

Ада от радости соскочила с дивана:

— Боже! Какая я дура! Давай! Звони!

Глава пятнадцатая

Об аресте Ады в Париже Даня узнал от Шотика. Тот тоже смотрел музыкальные новости. Даня тут же позвонил Лидос. Она отреагировала жестко:

— Я с этой наркоманкой никаких дел не имею. И не звони больше.

От растерянности Даня впал в уныние. Как только представлял Аду в тюрьме, на глаза

наворачивались слезы. Даже Игорь не решился иронизировать по этому поводу.

Ада была для Дани больше, чем друг, больше, чем любовь. Она стала его откровением. Только с ней Даня позволял себе быть настоящим — беззащитным, наивным, страдающим. Игорь этого не понимал. Для него Даня был объектом близких отношений. А Даня после известия об Аде не находил себе места. Поэтому звонок из Парижа воспринял как подарок судьбы.

— Ты жива? — кричал он в трубку и с наслаждением вслушивался в звучание голоса Ады.

— Да, все в порядке. Но я вынуждена оставаться здесь. По телефону не объяснишь.

— Но как же, так? Мне без тебя нестерпимо плохо.

— Приезжай! — неожиданно предложила Ада.

Даня удивился простоте решения вопроса. Действительно! Отец давно советовал ему отправиться в Европу на учебу. Предлагал Италию. Но Даня не хотел без Игоря, а заявить, что они поедут вместе, значит вызвать у Шотика новые подозрения.

А так, он едет к любимой девушке, а заодно зайдет на консультации в Сорбонну.

— Тебя больше не преследуют? — спросил он.

— Нет, с этим закончено. Мы живем с Гулей. Она будет танцевать в «Мулен Руж».

— О, ... но я должен поговорить с Игорем.

— Ждем вас вместе! — приободрила его Ада. Телефонная связь не могла передать тот восторг, который охватил их души от сознания, что скоро снова окажутся рядом.

Глава шестнадцатая

Буёк не устоял перед чарами Лидос. Пётр Петрович не просчитал этот вариант. Он предполагал силовое решение вопроса. Захватить Лидос, отвезти ее в укромное место и пытаться пока не согласится отдать диадему.

Но после вечера, проведенного в ее квартире за бутылкой «курвуазье», Буёк отверг такое развитие ситуации. Лидос сумела убедить, что лучше объединить усилия для совместной продажи этой драгоценности. Теперь Петру Петровичу стоило подумать о том, как бы не оказаться третьим лишним.

— Не верь ей, — убеждал он Буйка — обманет, кинет, подставит.

И ещё раз рассказал историю с убийством Изи Вазлина.

Буёк чувствовал себя в Париже в полной безопасности и независимости от криминальных

раскладов в России. Но Лойер был не простым решальщиком. Считался в «авторитете». За него подпишутся многие уважаемые люди. Поэтому идти с ним на открытый конфликт желания не было.

Однако, и петь под его дудку Буёк не собирался. Поэтому легко откликнулся на звонок Лидос с предложением встретиться наедине.

Напрасно его воображение рисовало сладостные картины в ее спальне. Лидос назначила свидание в кафе де Мачо. Буёк не любил светиться в центре Парижа, особенно в таких пафосных местах. Но согласился.

Они сели на террасе, заказали черный шоколад.

— Я знаю, о чем ты хочешь поговорить — сходу заявил Буёк. Но это невозможно.

— Решай сам. Для меня Лойер пустое место. Только учти, как только сделка выйдет на конкретные деньги, он сразу вызовет из Москвы целую бригаду. И дай Бог, чтобы ты просто остался жив.

— Почему бы не разойтись миром? — уклончиво заметил Буёк.

— Ни тебя, Вова, ни меня Лойер с бабками не отпустит. Ты бы отпустил?

— Смотря какой расклад...

— Любой. Он уже сейчас, наверняка,

обзванивает друзей.

— Вряд ли. С ними тоже придется делиться. И не факт, что сам не стоит на счетчике. Пока нужно держать его рядом.

Лидос поняла, что Буёк не готов пристрелить Лойера немедленно. Значит, опасность для неё будет только нарастать. Ситуация принуждала обратиться к проверенному оружию.

— Я хочу, чтобы мы стали друзьями. Но Лойер не должен догадываться.

— Ясное дело — Буёк понимающе улыбнулся.

— Тогда приезжай ко мне часа через два.

— Почему не сейчас?

— Потому, что Лойер может следить за тобой.

Сказав это, Лидос встала и решительно покинула кафе.

Глава семнадцатая

Ада уже несколько дней присутствовала во время сеансов массажа, ассистируя Николь возле массажного стола. Шейх не сводил с неё алчущих глаз и призывно постанывал под сильными руками массажистки. Ада смущенно отводила взгляд в сторону.

Наконец, шейх не выдержал:

— Послушай, Николь, что с тобой сегодня? Хочешь переломать мне все кости?

— Месье, это обычная процедура — спокойно отреагировала она.

— Нет! Хватит. Отойди. Пусть продолжит Адель.

— Она не имеет права... Ей не положено.

— Я так хочу! Иначе вообще откажусь от тебя!

Для Николь это была серьезная угроза. Такие пациенты, как шейх, делали клинике мировую рекламу. Руководство старается всячески их ублажить и часто идёт на поводу их капризов. Потерять своё место она не хотела. Поэтому отступила.

— Пожалуйста, только под моим присмотром...

— Двух массажисток мое тело не выдержит. Иди, попей чай с моими ребятами.

Тут до Николь дошло к чему клонит пациент. Она с сочувствием посмотрела на Аду.

— Сможешь?

— У меня же диплом — согласилась та.

— Я буду рядом, в комнате отдыха — предупредила Николь и вышла из палаты.

— Прикрой дверь — крикнул ей вслед шейх.

Ада подошла к нему и положила руки на его волосатые икры. Почувствовала, как по его телу пробежала дрожь.

— Я два месяца не ощущал прикосновения

женских рук.

— А Николь?

— Какая же она женщина?! Ты — да! Проси, что хочешь, но только прямо сейчас! — он резко поднялся с массажного стола, обхватил Аду за талию, привлек к себе и уткнулся лицом в её грудь.

— Здесь нельзя — прошептала Ада. Но на самом деле была готова к такому развитию событий. Юлий Юрьевич каждый вечер звонил и торопил её. Ведь если шейх выйдет из клиники, считай, все пропало.

— Со мной можно везде... Говори, сколько хочешь?

— Я не проститутка...

— Да мне плевать, продаются все.

Ада понимала, что лучше сделать это сейчас, чем оттягивать этот ужас. Поэтому стащила с себя униформенные штаны вместе с трусами, толкнула шейха, чтобы он вернулся в горизонтальное положение, и влезла на массажный стол. По тому, с какой скоростью он проник в нее, можно было почувствовать, сколько энергии накопилось в выздоравливающем организме. Глухой стон вырвался из груди шейха. Ада закрыла его рот ладонью.

Дальше произошло все, как всегда. Страсть разрывала его тело. Он несся к своей гибели, закусив удила. Ада поддалась этому безумному

галопу. И пришла в себя только тогда, когда почувствовала, как его зубы впились в ребро её ладони.

Она еще какое-то время оставалась сверху, переживая те космические ощущения, на которые ее поднял ненасытный темперамент шейха...

Потом сползла со стола, оделась, прикрыла тело простыней и на ватных ногах отправилась в комнату отдыха.

Подошла к Николь, напряжённо сидевшей на овальном диване. Наклонилась к её чёрному оттопыренному уху. Прошептала:

— Он умер.

Николь не поверила. Оттолкнула Аду и прошла в палату. Ада наблюдала за её действиями из-за приоткрытой двери.

Николь склонилась над шейхом. Поняла, что он мертв. Отбросила простыню, протерла влажными салфетками его гениталии. Снова накрыла тело и направилась к выходу. Поравнявшись с Адой, хрипло прошептала:

— Тебя здесь не было. Он умер во время моего массажа. Непроизвольная эякуляция. Сердечный спазм. Поняла?

— Ещё бы — кивнула Ада. Ей было ясно, что Николь напугала не столько смерть пациента, сколько нарушение инструкции, по которой она не имела права доверять делать массаж Аде. Да, еще,

оставлять её наедине с больным.

— Иди в манипуляционную и жди меня там.

Ада медленно прошла через мини офис шейха. Его секретарь и охрана, уткнувшиеся в мониторы компьютеров, никак не отреагировали на её передвижение. Она вышла в общий коридор и почувствовала, что ноги подкашиваются.

Глава восемнадцатая

Буёк, несмотря на свою упитанность и рыхлость, оказался неутомимым любовником. Лидос искренне демонстрировала свой восторг. Это очень польстило бывшему киллеру, поскольку женщин такого уровня у него никогда не было. Откинувшись на подушки, он с удовольствием закурил сигару.

— Давно не встречала такого мужчину — вяло прошептала измождённая Лидос.

Они оба соскучились по хорошему сексу, поэтому были благодарны друг другу.

— Ты много людей убил? — неожиданно спросила Лидос, глядя в потолок.

— Ни одного — выпустил струйку дыма Буёк.

Лидос недоверчиво хихикнула. Буёк объяснил:

— Я не убил ни одного человека. Убивают те, кто заказывают. Заказанный человек уже мертвец.

Какая разница кто нажмет на курок?

— Все равно убийство.

— Нет. Выполнение заказа. Моя совесть чиста так же, как у солдата на войне.

— Жертвы не снятся? — Лидос впервые в жизни общалась с настоящим убийцей, какая-то сладостная жуть подталкивала ее к продолжению этого скользкого разговора.

— Они жертвы разборок. Даже в лицо их не помню. Иногда стрелял прямо в лоб. А покажи фотку и не разберусь, он или не он. Когда выполняешь заказ, настолько сконцентрирован на точном выстреле, что на детали не обращаешь внимания.

— А Лойера убьешь? — как бы невзначай проронила Лидос.

— Если закажут, возможно. Но на себя ответственность брать не хочу. За ним стоят конкретные люди. Им может не понравиться.

— Как же нам быть? Не делить же на троих? — Лидос повернулась к Буйку. Её обнажённая грудь оказалась на уровне его глаз.

Буёк почувствовал новый прилив сил. Эта женщина поглощала его не только своей страстью, но и энергией, с которой она шла к своей цели.

— Пожалуйся ему на меня, — неожиданно предложил он — предложи избавиться. Устрой заговор. Нам нужно понять, кто стоит за ним. Пусть

Лойер закажет меня. Тогда буду вынужден защищаться. Это совсем другой расклад.

Лидос вместо ответа поцеловала его в толстые губы и прижалась всем телом. Остаток сигары выпал из его пальцев на пол.

Глава девятнадцатая

Аду трясло. Она сидела напротив Гули, пила вино и не могла вымолвить ни слова. Раздался звонок в дверь. Ада не шелохнулась. Гуля занервничала, но не решилась открыть. После нескольких продолжительных звонков, зазвучала мелодия телефона. Ада взяла мобильник.

— Почему не открываешь? — раздался в трубке голос Юлия Юрьевича.

— Я никого не жду...

— Открывай...

— Не сейчас. Мне нужно одеться, я в душе.

— Побыстрее!

Ада обратилась к Гуле:

— Лучше, чтобы он тебя не видел.

— Куда же мне? — растерялась та.

— Возьми вещи и спрячься в шкафу.

— Я там не задохнусь?

— Нет...

Шкаф из Икеи подозрительно заскрипел, пока Гуля усаживалась в него.

Ада стянула с себя джинсы и свитер, набросила купальный халат и открыла дверь.

Первое что сделал Юлий Юрьевич когда вошел, включил телевизор.

— Умница! — похвалил Аду — Даже не представляешь какая бомба! Сейчас пойдет по всем каналам.

Сел в единственное кресло и принялся щелкать пультом.

— Я убила человека... — с трудом сдерживая эмоции, глухо произнесла Ада.

— Ты сделала то, о чем мечтали многие разведки мира. Уничтожила террориста! Хуже, чем террориста! Рассадника!

— Для меня он обычный человек,... которого я лишила жизни...

— Это лучше, чем отправить на тот свет какого-то графа-наркомана.

— Не смейте! — крикнула Ада, вложив в этот крик всю ненависть к Юлию Юрьевичу, — вы подло использовали меня.

Её истерика погасила эйфорию, в которой пребывал Дабл Ю после успешно проведенной операции. Он пребывал в мечтах о бурном росте собственной карьеры в организации. Теперь должен был стать руководителем целого направления с разветвленной структурой. Поэтому угрызения совести несчастной девчонки, её моральные

страдания его мало волновали. Но Юлий Юрьевич понимал, что Ада — его главное секретное оружие, а значит, нужно относиться к ней бережно.

Он встал, подошел, попытался обнять. Ада резко оттолкнула его. Юлий Юрьевич с грохотом опустился на разложенный диван.

— Дура! Ты же стала самым ценным агентом влиятельнейшей структуры в мире. Понимаешь, что это такое? У тебя выбора нет! Лечь в постель с нормальным мужиком ты не можешь. А так, используя свою способность, станешь спасительницей огромного числа людей. При этом зарабатываешь очень большие деньги. За уничтожение шейха была назначена награда в миллион долларов. Считаю, двести тысяч — твои... Остальное ушло на организацию.

— Не нужно мне ваших денег, — взывала Ада — убирайтесь отсюда. Никогда больше, слышите, никогда! Я заявлю в полицию. Я всем расскажу. Хватит с меня!

Нельзя сказать, что Юлий Юрьевич испугался угроз, но неадекватность Ады необходимо было пресечь. Он поднялся, подошел к ней, схватил за волосы, развернул лицом к себе и залепил хлесткую пощечину. Она вскрикнула от боли.

В этот момент из шкафа выскочила Гуля с сапогом в руке, и со всего размаха ударила платформой по голове Дабл Ю. От этого удара он

упал, как подкошенный.

Глава двадцатая

Лидос привыкла к прогулкам в Люксембургском саду в сопровождении своего французского дыхателя, профессора Сорбонны Винсента Барбьера. Он шел рядом, замотанный в огромный шарф. Его прыгающая походка заставляла Лидос держать небольшую дистанцию. Гуляющие смотрели на них с интересом. Винсент млел от радости, что рядом с ним такая женщина. Он был отъявленным бабником. Но редко в его паучьи сети попадали такие ценные экземпляры.

Лидос держала его на дистанции не только во время прогулок, но в стремлении перейти к более близким отношениям. Прикрывалась верностью к оставшемуся в Москве мужу, но восхищалась умом, знаниями и вкусом профессора. Позволяла целовать себя и ласково проводила ладонью по его лицу, чтобы немного остудить бушующую страсть.

Давала понять, что у профессора был шанс добиться своего.

Во время прогулок Лидос с интересом слушала рассказы Винсента о его детстве, проведенном на аллеях этого парка. Вот там он играл в шары, а в фонтане водил в поход собственный парусный флот. А на этих стульях,

забытых под голыми деревьями, готовился к поступлению в Сорбонну. А у скульптуры Марии Медичи назначал первые свидания.

Воспоминания прерывались неожиданными приветственными поклонами старым знакомым, также коротающим послеобеденное время в парке. Лидос надеялась, что ей повезёт. И не зря.

Остановившись возле старика в навороченной инвалидной коляске, профессор представил ему свою спутницу.

— Это моя коллега из Москвы.

— Лида — улыбнулась Лидос.

Старик протянул свою высохшую руку, схватил её за запястье. Поцеловал.

— Мадам, давно не видел такой красоты. Винсент, вы неугомонный... Завидую.

— Дорогой Соломон, в каждой коллекции свои бриллианты — гордо ответил Винсент.

— Вы коллекционер? — наострилась Лидос.

Этот вопрос вызвал снисходительный мужской смешок.

— Лида, позволь представить тебе самого авторитетного коллекционера антиквариата Франции Соломона Леви.

— Тише-тише, и статуи тоже завидуют — пошутил старик.

— Я в восторге от людей, вкладывающих деньги в коллекции! — искренне заявила Лидос. То,

ради чего она терпела болтовню и поцелуи профессора, произошло.

— В таком случае, вы просто обязаны навестить меня — расплылся в улыбке старик и обратился к Винсенту: «Дорогой друг, жду вас в субботу часам к двум. Как раз собирается симпатичная компания. Отпразднуем находку части полотна картины Курбе».

— О, это великая история — подтвердил Винсент. И довольные друг другом, приятели расстались.

Глава двадцать первая

Подруги не стали дожидаться пока Юлий Юрьевич придет в себя. Прихватив документы и самые необходимые вещи, спешно покинули студию. Спрятались в квартире, которую Гуля снимала вместе с сербкой. Радмилы дома не оказалось, поэтому свое первое возбуждение направили на опустошение холодильника.

— Что дальше? — Гуля понимала бессмысленность этого вопроса, но не могла удержаться.

— Я к нему не вернусь — категорично заявила Ада.

— А если найдет?... Куда тебе деться? Денег нет. В клинику дорога заказана... Дура я. Зачем

вылезла из шкафа? Но не могла видеть, как он тебя бьет.

— Пустяки, не бери в голову — успокоила подругу Ада. — Оклемается, позвонит. Он мне двести тысяч должен.

— Думаешь, даст?

— Нет. Пусть подавится, но отстанет от меня.

Их размышления прервал звонок мобильного. Обе напряглись. Звонок был на телефон Гули. Она включила его. Оказалось, звонил Даня. Сообщил, что завтра днем прилетает вместе с Игорем. Они по интернету связались со знакомыми и им сняли квартиру в районе Марэ. Завтра вечером ждут в гости.

Радости Ады не было предела. Она так обрадовалась, словно приезд Дани мог решить все её проблемы. Даже последовавший позже звонок Юлия Юрьевича не смог испортить ей настроения.

— Я уничтожу тебя! И кто тебе разрешил прятать в доме посторонних? — кричал он.

— Это моя подруга. Не пытайся меня искать, и свои миллионы засунь в жопу! Понял?

— Никуда от меня не денешься — переведя дыхание, пригрозил Юлий Юрьевич и повесил трубку.

Глава двадцать вторая

В аэропорту Шарль де Голль Даню и Игоря встречал высокий красавец негр Анри. В длинном кожаном черном плаще и широкополой шляпе. Игорь месяц назад познакомился с ним в социальных сетях. Поскольку с французским языком оказалась напряженка, пришлось приобщить к их общению Даню. Анри активно звал их обоих в Париж. Но Даня, заметив увлечение Игоря новым знакомым, отнекивался от этой затеи. Душа истерзалась в интимных переживаниях. Игорь все свободное время проводил в поисках новых друзей в чате. Это возбуждало в Дане ревность и раздражение. Если им хорошо вместе, то к чему весь этот эротический треп с незнакомыми парнями? Поэтому звонок Ады заставил его изменить отношение к поездке. Встреча с ней было для него единственной отдушиной. Поэтому согласился. Взял у Шотика деньги, соврав, что хочет продолжать учебу в Сорбонне. И вот они в Париже.

Глава двадцать третья

— Надеюсь, ты не будешь ревновать меня к паралитику? — спросила Лидос, сидя в машине Винсента. Они ехали в гости к Соломону Леви.

Ещё как буду, — подтвердил Винсент — даже в коляске он умудряется добиваться своего.

Девчонки выстраиваются в ряд, надеясь получить от него заветный бриллиант, который он дарит в конце каждой встречи.

— Меня, слава Богу, это не интересует.

— Но ты очень обрадовалась его приглашению. Впрочем, я тоже. На его яхте нам будет отведена одна каюта на двоих.

Они миновали площадь Бастилии, спустились на набережную и въехали на территорию порта «Арсенал». Вся акватория была занята разнокалиберными судами. Тут были и парусники, и стильные прогулочные катера, и переделанные в жилые дома баржи, и дебаркадеры. Ближе к большой воде стояла длинная — метров двадцать пять двухпалубная яхта «Аквамарин». У её трапа толпились приглашенные гости. Сам Соломон в фуражке капитана сидел в своем кресле на верхней палубе и взмахом руки приветствовал, поднимавшихся по трапу. Он уселся так удачно, что над его головой всего в каких-то ста метрах сверкала в закатных лучах золоченая фигурка «Гения свободы» на колонне, стоявшей в центре площади Бастилии.

— Он здесь постоянно живет? — спросила Лидос.

— Нет. Встречается с друзьями и женщинами. А летом отправляется в плавание по рекам Франции. Однажды плавали вместе.

— Тоска?

— У меня была с собой работа...

Они вышли из машины и направились к трапу.

Глава двадцать четвертая

Несмотря на сырую погоду, Петр Петрович и Буёк сидели на веранде кафе неподалёку от Северного вокзала.

— Ты с ней спишь? — в лоб задал вопрос Петр Петрович.

— Да. Но это ни на что не влияет — заверил Буёк.

— Ошибаешься. Её коварство беспредельно. Постарается натравить тебя на меня.

— Уже старается. Предложила тебя замочить.

— Свежая идея. Не сомневался, что именно это ей придёт в голову.

— В какой-то степени мы друг друга дублируем — заметил Буёк.

— Твои предложения? — Петр Петрович понимал, что сила на стороне Буйка.

— Ты уже вызвал подкрепление из Москвы? — неожиданно спросил Буёк.

— Нет. Но там включен счетчик. Известно, что мы в паре. Если я погибну, долг повесят на тебя.

Пришло время Буйку задать тот же вопрос:

— Твои предложения?

Лойер задумался.

— Важно не попасть на её разводку. Нужно разделить. Ты останешься видимой частью, а я стану невидимой. Это позволит стать её тенью.

— Тогда придется тебя убить. Иначе не поверит — возразил Буёк. Он опасался кидалова от Лойера.

— Логично. У тебя есть целая команда. Организовывай. Только чтобы впечатлило.

— Не сомневайся — заверил Буёк.

Глава двадцать пятая

Анри снял квартиру для новых друзей в квартале Марэ. Ада с Гулей с трудом нашли это место. Ло этого они не выбирались за пределы бульвара Клиши. А тут целое путешествие по Парижу. На многолюдной улице Муфтир нашли нужный подъезд и по крутой лестнице поднялись в мансарду. Ада буквально упала в объятия Дани. Чем вызвала бурю эмоций у Анри. Он тоже принялся чмокаться щеками с Гулей. Игорь вёл себя сдержанно. Он поправился, округлился, выкрасил волосы в цвет льна, сделал короткую стрижку и подвёл глаза.

Компания немедленно уселась за стол.

Бургундским наполнили бокалы. Анри, лаская порочным взглядом лица девушек, поинтересовался, подруги они или любовницы. На что Ада бегло ответила:

— Спим вместе.

Это признание привело француза в восторг. И он сразу забыл об их существовании, направив всё своё внимание на Игоря. Даня разрывался между ним и Адой. Гуля с удовольствием расслабилась... Они снова все вместе, как в Москве. А значит, ничего плохого уже не произойдет!

Даня взял Аду за руку и повёл показывать квартиру. Она была маленькая, но двухэтажная. Вернее, высота потолка, не менее пяти метров, позволила сделать навес, на котором располагались спальня и маленький кабинет. Там-то они и уединились. Ада прижалась к Дане и взахлёб принялась рассказывать о своих злоключениях в Париже. Он гладил её по голове и остро чувствовал родную душу.

— Ты только не уезжай никуда, — умоляла Ада — я сдохну. Юлий Юрьевич редкая сволочь, но при нём я не боялась за себя, а теперь совсем одна.

— Жалеешь?

— Нет! Убивать не моё призвание. Пусть террориста, пусть гада. Но это страшно... Кто я такая, чтобы лишать человека жизни?

— Я читал о смерти шейха Рашида Аль

Мансура. Кто бы мог подумать? Все новостные порталы писали об этом. Невероятно, Адка, ты же герой!

— Глупости — хлюпнула носом.

— Нет-нет... — Даня оторвал её голову от своей груди и посмотрел в заплаканные глаза — ты хоть понимаешь, что ты сделала? Он же считался главным спонсором террористов! А ты его, раз, и ликвиднула!

— Убила!..

— Сколько уберегла жизней ни в чем не повинных людей! Здорово! Гордиться должна!

— И ты не понимаешь... — печально вздохнула Ада.

Глава двадцать шестая

Гости разъехались за полночь. Вечеринка на яхте оказалась довольно скучной. Все прогуливались возле столиков с закуской и напитками и болтали ни о чем.

Естественно, Лидос стала украшением вечера, главным его магнитом. Мужчины, в основном бизнесмены и чиновники, много расспрашивали её о России, бесцеремонно скользили взглядам по ее обнаженным плечам, глубокому декольте и голым манящим подмышкам, когда она поднимала руки, чтобы откинуть назад вьющиеся золотистые

ЛОКОНЫ.

Дамы, их спутницы, смущенные, интеллектуальные, живенькие, но без макияжа, досаждали вопросами об ассортименте московских бутиков и о последних художественных выставках. Пили много. Особенно набрался Винсент. В его взоре, устремленном на Лидос, было что-то обреченное. Чем дольше длился вечер, тем больше он сомневался в том, что она окажется в его постели.

На фоне всего этого Соломон в своем инвалидном кресле восседал аристократом, позволявшим простолюдинам общаться с собой. Хотя все они, не стесняясь, язвили и забрасывали его довольно фривольными шутками. С царским величием он позволял это делать. Лидос старалась быть поближе к нему.

— Вы не откажете мне в удовольствии предоставить вам ночлег в моей спальне? — спросил он вполголоса.

— А как же Винсент? — столь же интимно ответила она.

— Кажется, свою роль профессор уже сыграл? — многозначительно улыбнулся Соломон.

— Только еще не знает об этом — в тон ему рассмеялась Лидос.

Впрочем, Винсент Барбьер и не собирался конкурировать с приятелем. Он знал, что своего все

равно дождётся. Леви никогда не затягивал романы дольше, чем на месяц. Они ему слишком дорого стоили. Поэтому профессор, выпив еще бокал вина, отправился спать в отведённую каюту.

Глава двадцать седьмая

Всю ночь арендованная студия в квартале Маре жила обнаженными эмоциями. Внизу раздавались стоны Игоря и дикий рык Анри, а в спальне под потоком причитания Ады. Она лежала в обнимку с Даней. Рядом посапывала Гуля.

Даню ужасало происходящее внизу. Впервые Игорь вступил в интимные отношения с другим партнером в его присутствии. Это больно ранило. Он мог бы оставить Аду и присоединиться к ним. Но пришлось бы наплевать на свои чувства, а они для Дани были важнее, чем секс. Природа уготовила ему роль страдающего однолюба. Видеть Игоря в объятиях Анри стало бы непосильным испытанием. А уж отдаться самому этому красавцу-негру казалось чем-то запредельным.

Поэтому на тактичный вопрос Ады:

— Не хочешь присоединиться к ним?

Он жестко ответил:

— Нет. Для меня секс неотделим от любви. Отдаваться без любви, значит подвергаться насилию...